

Чи Фань, остановившись вдалеке, обернулся и посмотрел на юношу.

— Старший, — громко спросил Фу Няньюй, — если... если в будущем у тебя возникнут какие-то проблемы, ты расскажешь мне о них?

Не ожидав такого вопроса, Чи Фань на мгновение застыл, затем слабо улыбнулся.

— Возможно, — беззвучно произнес он, лишь шевеля губами.

Фу Няньюй больше ничего не сказал.

Он долго смотрел, как фигура Чи Фаня исчезает вдаль, и лишь спустя долгое время уголки его губ дрогнули, выражая не то улыбку, не то гримасу боли.

— Обманщик.

Мысленно он произнес это слово.

Раньше ты говорил мне то же самое. Но что в итоге?

Почему тогда ты не сказал мне? Почему не пришел ко мне? Почему ты предпочел обратиться к тому человеку, а не попросил помощи у меня?

Ты знаешь, чем все закончилось?

Если бы тогда ты пришел ко мне...

Или если бы я вовремя заметил, что с тобой что-то не так...

Сделав глубокий вдох, Фу Няньюй слегка прикрыл глаза, стараясь подавить бурю эмоций, бушующих в его душе. Когда он снова открыл глаза, его брови постепенно разгладились, и он вновь обрел свой обычный беззаботный вид.

Неважно. Даже если на этот раз ты снова ничего не скажешь мне, это не имеет значения.

Я заранее устраню все твои проблемы. Ты больше не окажешься в беде, не разрушишь свою жизнь, не окажешься в безвыходной ситуации и больше не будешь иметь никаких связей с тем человеком.

Потому что.

На этот раз, пока я здесь, этого достаточно.

Когда Фу Няньюй вернулся к заброшенному складу, Чи Лаоэр уже успел получить новую порцию воспитания.

Теперь мужчина выглядел крайне жалко: весь в крови, с синяками и ссадинами на виднеющихся участках кожи, правая рука беспомощно свисала, вероятно, сломана, один глаз опух, а вокруг валялись следы рвоты. Он лежал на земле, словно грязный и тяжелый мешок, и вместо громких стонов издавал лишь слабые, едва слышные звуки, будто у него не осталось сил даже говорить.

Фу Няньюй не испытывал ни капли жалости и не считал, что переусердствовал. По сравнению с тем, какой вред этот негодяй причинил Чи Фаню, эти телесные страдания были слишком мягким наказанием.

Увидев пару ног перед собой, Чи Лаоэр с трудом повернул голову, пытаясь открыть опухший глаз, чтобы взглянуть на человека, холодно смотрящего на него сверху вниз.

— Вы... кто вы такие? — голос мужчины напоминал скрип разбитого меха. Он знал, что только этот человек, похожий на лидера, сможет ответить на его вопрос.

— Кто мы — неважно, — спокойно произнес Фу Няньюй, держа руки в карманах. — Важно то, что я больше не хочу тебя видеть.

Он не стал упоминать Чи Фаня, так как не был уверен, не станет ли этот беспринципный подлец мстить ему позже. В конце концов, у Чи Лаоэра и так много врагов, пусть гадают, кто именно на него напал.

— Убирайся из города S, — сказал Фу Няньюй. — У тебя есть одна ночь. Завтра ты должен исчезнуть.

Горло Чи Лаоэра с трудом сдвинулось, но он не спешил отвечать. Возможно, это требование показалось ему непосильным, а может, он сомневался, действительно ли этот молодой человек способен выгнать его из города.

Фу Няньюй не дал ему времени на раздумья. Он поднял пустую бутылку, валявшуюся поблизости, и резко бросил ее в стену. С громким треском стекло разлетелось на осколки, и Чи Лаоэр с ужасом увидел, как его собеседник поднял оставшуюся половину бутылки, острые края которой отражали кровавый отблеск закатного света.

— Ааа!

Он зажмурился, но, не почувствовав боли, с опаской открыл глаза и увидел, что осколок

бутылки воткнулся в землю прямо рядом с его шеей. Чи Лаоэр не сомневался: малейшее движение, и острый край оставит на его шее кровавую рану.

— Если я обнаружу, что ты не ушел, — в свете заката лицо Фу Няньюя было скрыто, но его спокойный и безжалостный голос, пробивающийся сквозь прохладный вечерний ветер, уничтожил последнюю искру надежды в сердце Чи Лаоэра.

— ...Я сделаю так, что ты будешь молить о смерти.

Чи Лаоэр не мог сдержать дрожь. Холодный взгляд, устремленный на него, стал кошмаром, который преследовал его еще долгое время. В тот момент он без тени сомнения поверил, убедился и проникся уверенностью:

— Этот человек действительно готов пойти с ним до конца.

Но он так и не понял, почему этот человек возненавидел его и потребовал, чтобы он исчез из города S.

Чи Лаоэр приехал в город S, чтобы скрыться от полиции после неприятностей на родине. Теперь, оказавшись в такой ситуации, он не осмеливался обратиться в полицию, так как это было бы равносильно добровольной сдаче. В сложившихся обстоятельствах лучшим выходом было смириться и уйти, ведь настоящий мужчина должен уметь сгибаться, когда это необходимо. Если не можешь победить, лучше просто уйти.

Увидев, как окружающие снова начинают приближаться с явно недобрыми намерениями, сильное чувство опасности и инстинкт самосохранения заставили Чи Лаоэра забыть о боли. Он вскочил на ноги и, сгорбившись, побежал к выходу, бормоча себе под нос:

— Беги, беги, беги!

Убедившись, что Фу Няньюй не собирается его преследовать, остальные не стали его задерживать, наблюдая, как Чи Лаоэр, словно побитая собака, убегает с улицы.

— Посмотрите на этого труса, он явно обделался от страха, — кто-то усмехнулся.

— Ну конечно, — другой с презрением скривил губы. — Этот бесхребетный слабак, стоит только пригрозить, и он сразу же пускается в бега.

Для этих людей подобные уроки были обычным делом, и никто не придавал этому особого значения. Лишь Фу Няньюй, глядя на улицу, где уже не было видно беглеца, мысленно добавил:

— Это не была просто угроза.

Слова «Если я обнаружу, что ты не ушел, я сделаю так, что ты будешь молить о смерти» были правдой.

Если бы он обнаружил, что Чи Лаоэр продолжает докучать Чи Фаню, он бы не колебался, чтобы устранить его раз и навсегда.

Но судя по тому, как Чи Лаоэр был парализован страхом, такая жесткая мера заставит его бежать из города S этой же ночью. Во время избиения его телефон был разбит вдребезги, а сим-карта сломана и выброшена. Такой человек вряд ли имеет привычку делать резервные копии данных, и без телефона он потеряет все контакты — включая Чи Фаня.

А Чи Фань вряд ли будет сам связываться с этим мерзким родственником, который только и делал, что вымогал у него деньги. Пока Чи Лаоэр не вернется в город S и не начнет преследовать Чи Фаня, этот подлый негодяй надолго исчезнет из его жизни.

Если же этот человек осмелится вернуться и снова побеспокоить Чи Фаня — Фу Няньюй мысленно усмехнулся — тогда ему не стоит ждать пощады!

Когда Фу Няньюй снова посмотрел на своих спутников, весь его мрачный вид исчез. Он улыбнулся, и в его улыбке появилась доля хулиганства, когда он подмигнул своим товарищам.

— Ребята, вы здорово поработали. Я договорился с Лэй, сегодня вечером устроим вечеринку, чтобы как следует отдохнуть. Присоединяйтесь?

Когда Чи Фань вошел в караоке-клуб «Нулевая точка Z», на его телефоне как раз пробило 21:00.

Две девушки на ресепшене отчаянно пытались передать ему что-то знаками. Чи Фань не понял, что происходит, и хотел спросить, но вдруг перед ним, словно из ниоткуда, появилась невысокая и полная фигура.

— Сяо Чи, что это ты делаешь? — человек строго посмотрел на него, но в его маленьких глазах, скрытых за очками, мелькнул проблеск злорадства. Он указал на часы в холле. — Посмотри, посмотри, который час? Ты опоздал на целых пять минут, понимаешь?

Чи Фань посмотрел на полного мужчину с лицом, выражающим мелкое торжество, затем на часы, показывающие 21:05. Он хотел что-то сказать, но мужчина уже начал сыпать словами, словно пулемет.

— Да, да, я знаю, что наши часы спешат на пять минут, но разве это оправдывает то, что ты пришел ровно вовремя? Разве ты не должен поздороваться с коллегами? Не поболтать с ними?

Не переодеться и не подготовиться? Когда ты начнешь работать, время уже будет за девять, разве это не считается опозданием? Ну, скажи!

Такие откровенные придирки были для Чи Фаня не в новинку. Он видел, как одна из девушек за спиной мужчины корчит рожи, а другая показывает ему средний палец. Ему едва удалось сдержать смех, и он лишь кивнул, сохраняя спокойное выражение лица.

— Да, менеджер Сунь, ты прав, — сказал Чи Фань. — Это моя ошибка. В следующий раз я приду пораньше.

<http://bllate.org/book/15519/1379000>